Один из самых грандиозных балов XX века – *Черно-белый бал Трумена Капоте*

28 ноября
1966 год

Автор: Ехлакова Виктория

В 1965 году Капоте был писателем, чьё имя в США знали даже те, кто не читает книг. New Yorker только что опубликовал его документальный роман «Хладнокровное убийство», издательство Random House купило права на издание книги, а студия Columbia Pictures — на экранизацию. Книга ещё не вышла из печати, а Капоте уже заработал на ней около $6 млн по сегодняшним ценам, то есть $14,8 за слово.

Капоте давно подобрал название следующей книге: «Услышанные молитвы». Роман задумывался как «чёрная комедия» из жизни очень богатых, и писателю пришла в голову мысль организовать бал, чтобы собрать материал и попробовать себя в роли хозяина масштабного мероприятия со знаменитостями.

Фишка бала Трумена Капоте

С «фишкой» Капоте определился быстро джентльмены: Black Tie, чёрная маска. Дамы: чёрное или белое платье, белая маска, веер. Из ювелирных украшений — только бриллианты, жемчуг и чёрный янтарь». Капоте строго следил за соблюдением дресс-кода, на который его вдохновил эпизод с королевскими скачками из мюзикла «Моя прекрасная леди» 1964 года.

Организация бала

Декорировать зал Капоте поручил подруге и дизайнеру интерьеров Эви Бэкер, которая оформляла его квартиру на Манхэттене. Бэкер отказалась от традиционных для балов цветочных шпалер и композиций. Зал украсили золотые канделябры, увитые зелёной лозой, красные скатерти и огромная связка переливающихся воздушных шаров под потолком.

В меню вошли яйца, сосиски, печенье (классическая американская триада для полуночного перекуса того времени), тефтельки в томатном соусе и куриный «хэш» (рубленое филе в сливочном соусе) — специалитет отеля Plaza, который Капоте заказывал каждый раз, когда там обедал. Напиток вечера — шампанское Taittinger, 450 бутылок.

Организация бала

В начале лета 1966 года писатель купил новый блокнот с чёрно-белой обложкой и написал в нём: «Вечеринка». Следующие три месяца он не расставался с ним, постоянно вписывая и вычёркивая имена гостей. Холл отеля может вместить в себя 540 человек - это и стало конечной цифрой для писателя в выборе гостей. Позже он скажет, что "так я нажил себе 540 друзей и 15 000 врагов". Президентскую чету Джонсонов сразу вычеркнул — с ними набежит целая толпа президентской охраны. Но пригласил их дочь. Забраковал экс-президента Гарри Трумэна — на балу может быть только один Трумен. Но пригласил его дочь. Позже были вычеркнуты Уинстон Черчилль, актёр Юл Бриннер, редактор Esquire Клэй Фелкер.

Вечер посвященный Катерине Грэхем

(Трумен Капоте и Катерина Грэхем)

Вечер, к которому Капоте готовился целый год, он посвятил Катерине Грэхем — самой влиятельной женщине Америки тех лет. Она дружила с Джоном и Джеки Кеннеди, Рональдом и Нэнси Рейган, Линдоном Джонсоном и Робертом МакНамара. Ей принадлежала печатная империя, в том числе The Washington Post и Newsweek. Она была медиахозяйкой страны, и, конечно, Трумен не мог пройти мимо. «Вокруг этой вечеринки кружился какой-то сумасшедший ажиотаж. И при этом какого-то более-менее разумного объяснения всему этому не было», — говорила Катерина Грэхем Vanity Fair в 1996 году.

Конец мероприятия

Но, несмотря на весь пафос мероприятия, закончился бал как самая обычная вечеринка. Один из главных гостей — Фрэнк Синатра — в 2:45 сказал, что пора сменить место и направился на after-party в свой любимый бар Jilly's. Поле этого стали расходиться и остальные гости.

К началу четвёртого утра бал был практически окончен. Когда Капоте наконец коснулся головой подушки, в голове его успел проскочить образ «галактики чёрных и белых гостей в масках, которые проводят лучшее время в своей жизни в самом прекрасном зале города»

Ни один из гостей не воспользовался служебным выходом, чтобы избежать встречи с прессой.

Гости поступили правильно — весь глянец, каждое издание с колонкой светской хроники писали о невероятном успехе затеи Капоте, о чудесных костюмах гостей, об уровне, который вряд ли кому-то в обозримом будущем удастся переплюнуть. Норман Мейлер клялся, что это была одна из лучших вечеринок в его богатой вечеринками жизни. Vogue, Life, Time, Newsweek, Chicago Tribune, New York Times — все напечатали отчёты о «Чёрно-белом танце».

Когда через год вышел номер Esquire с сердитыми знаменитостями на обложке и словами «Да мы бы не пришли, даже если бы ты пригласил нас, Трумен Капоте!», это было окончательным признанием славы «Чёрно-белого бала». Славы, которая дожила до наших дней, и никакой другой бал не смог её затмить.